

*Никита БУРАКОВ, Евгений БУХВАЛЬД,
Анастасия КОЛЬЧУГИНА*

РАНЖИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНДЕКСА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Практика последнего времени убедительно свидетельствует, что реализация Стратегии пространственного развития как основы региональной политики государства сталкивается со значительными сложностями. Одной из таких проблем, существенно снижающих результативность политики регионального развития, является отсутствие методических подходов к осуществлению этой политики на адресной основе с учетом специфики различных групп субъектов Федерации. В статье с использованием авторской методики построения регионального индекса экономического развития и ранжирования субъектов Российской Федерации предпринимается попытка выделения отдельных групп (кластеров) регионов как объектов федеральной политики регионального развития и регулирования пространственной структуры экономики страны. Сформированы и оценены в динамике основные экономические потенциалы развития российских регионов. Выявляются — в целом и в разрезе отдельных групп регионов — основные факторы и закономерности, обеспечивающие устойчивый рост регионального звена российской экономики. С учетом выявленных закономерностей определяются возможности целевой адресации различных институтов и инструментов федеральной политики регионального развития в отношении субъектов Российской Федерации на основе их ранжирования в соответствии с авторской методикой.

Ключевые слова: кластеры регионов, рейтингование, субъекты Российской Федерации, федеральная политика регионального развития, экономическая дифференциация регионов

JEL: R12, R58

Одной из ключевых задач современной регионалистики выступает теоретическое, методологическое и эмпирическое обоснование принципов, институтов и инструментов, адекватных задачам стратегического планирования пространственного развития как основы осуществления региональной политики государства. К числу *важных новаций* следует отнести переход к модели гибкой (адресной) политики регионального развития, основанной на ранжировании и типиза-

ции регионов России, на учете их особенностей и ключевых факторов экономического роста.

Необходимость практической реализации этого вектора государственной политики уже закреплена на нормативно-правовом уровне. Так, Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г.¹ № 870 определяет одним из условий эффективной региональной политики ее осуществление на основе «отнесения городов и регионов Российской Федерации к определенным типам». В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г.² № 13 положение об адресности в региональной политике государства сформулировано еще более конкретно. В этом документе к основным принципам региональной политики отнесен «дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей».

Принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации³ (СПР) также декларирует дифференцированный подход как принцип государственной политики регионального развития. К сожалению, документ решает эту задачу недостаточно конкретно [1]. Например, в СПР указывается на «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий». Однако понятие «территория» не является аналогом конкретного вида публично-правовых образований (субъект Федерации или муниципальное образование). В результате этот важный тезис СПР *теряет четкую адресацию* и возможности конкретной интерпретации в системе целей и практических инструментов государственной политики регионального развития.

Анализ содержания документа показывает, что в нем доминирует поселенческий аспект, а не уровень субъектов Федерации. Фактически в документе выделяются лишь некоторые элементы «квази-типизации» регионов России. Например, в виде обозначения особых подходов к развитию «геостратегических территорий Российской Федерации», причем с довольно *умозрительным определением их отличительных признаков*. Практическое утверждение в региональной политике государства адресного подхода к субъектам Федерации на основе такой методологии их типизации представляется весьма затруднительным.

¹ Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации». URL: <https://www.base.garant.ru/71170676/>

² Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

³ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года». URL: <https://www.http://government.ru/docs/35733/>

Новые методологические подходы к рейтингованию регионов

Основные методологические послыки. Само по себе признание необходимости адресного характера государственной политики регионального развития и ее отдельных инструментов ничего не решает, если не базируется на обоснованном ранжировании и типологии субъектов Федерации, исключающей по возможности субъективные оценки. Решение этой задачи *требует новых теоретико-методологических подходов*, основанных на выявлении и ранжировании факторов, определяющих долговременные тренды развития регионов [2], а также на определении ключевых проблем (ограничителей роста) для различных групп субъектов Федерации.

Основной замысел нашего исследования связан с разработкой методологии и методики рейтингования и типизации субъектов Российской Федерации, с выявлением основных факторов межрегиональной дифференциации за длительный период. Решение этой сложной задачи предполагает проведение эмпирических расчетов, основанных на построении принципиально новой системы эконометрических моделей, *никогда ранее не применявшейся* для анализа экономического развития регионов *ни в нашей стране, ни за рубежом*.

Общепринятый способ учета влияния основных факторов на экономическое развитие — это модель экзогенного роста Солоу

$$W = K^\alpha H^\beta (AL)^{1-\alpha-\beta}, \quad (1)$$

где W — выпуск;

K — физический капитал;

H — человеческий капитал (знания, умения и навыки);

L — труд;

A — нейтральный (по Харроду) технический прогресс («трудосберегающий прогресс», при котором эффективность труда растет быстрее численности рабочих);

$\alpha > 0$ и $\beta > 0$ — параметры производственной функции: $\alpha + \beta < 1$ [3].

Декомпозиция регионального экономического роста и экономические потенциалы. Логарифмируя выражение (1), можно получить

$$\ln W = [\beta \ln H] + [(1 - \alpha - \beta) \ln AL] + [\alpha \ln K]. \quad (2)$$

Введем следующие обозначения:

$$Y = \ln W; P_1 = [\beta \ln H]; P_2 = [(1 - \alpha - \beta) \ln AL]; P_3 = [\alpha \ln K]. \quad (3)$$

Будем считать, что уровень экономического развития региона может быть измерен показателем производительности труда (отношение ВРП к числу занятых), который способен достигнуть регион в зависимости от накопленных в нем человеческого, инновационного и инвестиционного потенциалов, комбинация которых и определяет его совокупный потенциал экономического развития:

$$Y = F(P_1; P_2; P_3) = \varphi_1 P_1 + \varphi_2 P_2 + \varphi_3 P_3, \quad (4)$$

где Y — ВВП(ВРП);

$P_1 = F_1(x_1)$ — человеческий потенциал;
 $P_2 = F_2(x_2)$ — инновационный потенциал;
 $P_3 = F_3(x_3)$ — инвестиционный потенциал;
 x_1, x_2, x_3 — соответствующие наборы статистически наблюдаемых показателей;

$\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ — веса потенциалов.

В настоящем исследовании применяется *эмпирический подход*. Его основой является совокупность показателей, обеспечивающих возможность применения методов многомерного статистического анализа с целью выявления и измерения композитных факторов — инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов, а также *совокупного индекса экономического развития*.

Формирование массива данных. При формировании массива данных — региональной базы статистической информации (РБСИ), были отобраны показатели экономического развития регионов, системно наблюдаемые государственной статистикой за каждый год рассматриваемого периода [4]. В целях исследования вся совокупность исходных показателей была разбита на 3 основных блока, характеризующих соответствующие потенциалы экономического развития: инновационный, инвестиционный и человеческий [5]. Кроме того, в базу РБСИ также включен показатель валового регионального продукта (ВРП) на одного занятого по каждому региону выборки и за каждый год рассматриваемого периода 2001—2015 гг.

Технологическое развитие, внедрение организационных, маркетинговых и других инноваций является важным фактором в становлении конкурентоспособной экономики и ее региональных звеньев [6]. Вместе с тем инновации требуют соответствующего уровня инвестиций, что предполагает рассмотрение и инвестиционной группы показателей. Ее дополняет блок показателей, характеризующих человеческий потенциал, роль которого в экономическом развитии регионов с учетом требований современного производства только возрастает (см. табл. 1–3).

Т а б л и ц а 1

Показатели, характеризующие инновационный потенциал

Показатели
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, %
Внутренние затраты на научные исследования и разработки к ВРП, %
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками к общему числу занятых, %
Затраты на технологические инновации к ВРП, %
Число используемых передовых производственных технологий к ВРП, ед. на 1 млн руб. ВРП субъекта Федерации

Т а б л и ц а 2

Показатели, характеризующие инвестиционный потенциал

Показатели
Инвестиции в основной капитал на душу населения, в постоянных ценах, руб.
Инвестиции в основной капитал к ВРП, %
Доля строительства в структуре ВРП по видам экономической деятельности, %
Степень изношенности основных фондов ⁴ , %

Т а б л и ц а 3

Показатели, характеризующие человеческий потенциал

Показатели
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
Оборот розничной торговли на душу населения, в постоянных ценах, руб.
Доля населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума к общей численности населения субъекта РФ, %
Объем платных услуг на душу населения, в постоянных ценах, руб.
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м
Численность экономически активного населения на душу, чел. на 1 тыс. чел. населения
Занятое население с высшим образованием к общей численности занятого населения, %.

Характеризуя анализируемую совокупность регионов, отметим, что в нее были включены 65 из 85 субъектов Российской Федерации. В выборку *не вошли* Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, т.к. статистическое наблюдение в этих регионах осуществлялось только с момента их вхождения в Российскую Федерацию — с 2014 г. Кроме того, в выборку не включены автономные округа. Данное ограничение введено исходя из методики представления в российской статистике показателя ВРП. Данные по нему в одних случаях приводятся отдельно по автономии, а в других — в целом по «сложноустроенному субъекту Федерации», в который эти автономии административно входят. Некоторые субъекты Федерации также были выведены за рамки исследования ввиду того, что по этим регионам отсутствует ряд статистических данных за некоторое число лет⁵.

Базовые гипотезы исследования. Как уже было отмечено, в основу данного исследования положена совокупность показателей, обеспечивающих возможность применения методов многомерного статистического анализа для выявления и измерения композитных факторов — инно-

⁴ Показатель, обратный степени изношенности основных фондов.

⁵ В дальнейшем авторы намерены устранить этот недостаток, используя известные методы восстановления «пропущенных значений» в используемых статистических рядах.

вационного, инвестиционного и человеческого потенциалов⁶, а также совокупного индекса экономического развития. Авторы осознают, что три названных потенциала не исчерпывают всех «движущих сил» социально-экономического развития регионов. Однако это допустимо, поскольку в данной статье отражены результаты первого этапа исследования, а акцент сделан на разработке нового подхода и соответствующей ему методологии и методики ранжирования и типологизации регионов в контексте оценки указанных трех потенциалов для отдельных регионов и на достаточно длительном временном интервале.

Сформулируем *первую гипотезу* исследования: каждый из указанных экономических потенциалов может быть измерен посредством агрегирования набора статистически наблюдаемых показателей. Проверка данной гипотезы требует решения двух задач.

Первая задача. Для каждого потенциала необходимо сформировать имманентный ему список показателей, отражающих различные стороны общего явления, которое, как мы предполагаем, может описываться композитным фактором, т.е. искомым потенциалом.

Вторая задача. Требуется определить систему весов для агрегирования соответствующих показателей, характеризующих этот экономический потенциал. Выполненные расчеты по методу главных компонент позволили определить искомые веса, которые приведены в *таблицах 4–6*.

Заметим, что во многих исследованиях указанные веса выбираются произвольно. Часто предполагается, что все показатели имеют равный вес. Встречаются случаи, когда допускается, что один показатель доминирует и ему присваивается наибольший вес. Рассмотрение других вариантов произвольного выбора весов агрегирования также не меняет сомнительного характера таких решений.

Особенность настоящего исследования — в *статистическом методе выявления системы весов*, присущей каждому потенциалу и его составляющим. При этом использование эмпирических данных и возможностей многомерного статистического анализа — в данном случае речь идет о *методе главных компонент* — позволяет выявить некоторые скрытые соотношения между исходными показателями, обуславливающие искомую систему весов. Выявляемые таким образом веса показателей позволяют измерить значения искомого экономического потенциала для каждого субъекта Федерации и каждого года в рассматриваемом временном интервале.

Выполненные расчеты показали, что в оценке инновационного потенциала наибольшее значение имеют такие показатели, как доля в ВРП внутренних затрат на исследования и разработки (28,78%) и удельный вес численности персонала, занятого исследованиями и разработками (28,24%). В оценке инвестиционного потенциала наиболее значимыми оказались доля в ВРП инвестиций в основной капитал (32,74%) и доля в ВРП отрасли строительства (30,80%). Наконец, в оценке человеческого потенциала влияние отдельных составляющих оказалось более равномерным. Наиболее значимыми параметрами здесь являются

⁶ Отметим, что «... этот подход позволяет проанализировать способность различных регионов добиться повышения производительности экономики в рамках той модели экономического развития, которая существует в стране в данный период времени» [7].

оборот розничной торговли на душу населения (17,75%), объем платных услуг на душу населения (16,76%) и доля населения с доходами свыше прожиточного минимума в численности населения соответствующего региона (15,58%).

Т а б л и ц а 4

Состав и нормированные веса показателей инновационного потенциала

Показатели	Нормированные веса, в %
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций	16,69
Внутренние затраты на научные исследования и разработки к ВРП	28,78
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками к общему числу занятых	28,24
Затраты на технологические инновации к ВРП	12,02
Число используемых передовых производственных технологий к ВРП	14,28

Т а б л и ц а 5

Состав и нормированные веса показателей инвестиционного потенциала

Показатели	Нормированные веса, в %
Инвестиции в основной капитал на душу населения, в постоянных ценах, руб.	25,43
Инвестиции в основной капитал к ВРП	32,74
Доля строительства в структуре использования ВРП по видам экономической деятельности	30,80
Степень изношенности основных фондов	11,03

Т а б л и ц а 6

Состав и нормированные веса показателей человеческого потенциала

Показатели	Нормированные веса, в %
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	14,11
Оборот розничной торговли на душу населения, в постоянных ценах, руб.	17,75
Численность населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума к общей численности населения субъекта, %	15,58
Объем платных услуг на душу населения, в постоянных ценах, руб.	16,76
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м	8,81
Доля экономически активного населения в его общей численности, %	11,54
Занятое население с высшим образованием, к общему числу занятых, %	15,44

Сформулируем *вторую гипотезу* исследования: совокупный потенциал экономического развития региона может быть измерен посредством агрегирования его инновационного и человеческого потенциалов. Проверка этой гипотезы также требует решения трех задач.

Первая задача. Поиск системы весов для агрегирования инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов и вычисления на их основе совокупного индекса регионального экономического развития *Regional Economic Development Index (REDI)* для каждого субъекта Федерации.

Вторая задача. Ранжирование регионов по индексу *REDI* и кластеризация субъектов Федерации, т.е. выделение их однородных групп с близкими значениями индекса *REDI* внутри каждой группы и значимыми различиями этого индекса между группами.

Третья задача. Анализ динамики индекса *REDI*, вычисляемого отдельно для каждого субъекта Федерации, а также группы регионов, для каждого года рассматриваемого временного интервала 2001–2015 гг.

Итоги ранжирования субъектов Федерации

Решение задачи определения весов потенциалов связано с применением принципиально нового метода — *Multiway data analysis*. Полученные веса показателей позволили оценить и сами значения потенциалов за весь период 2001–2015 гг. для каждого субъекта Федерации. В этой связи сформулируем *третью гипотезу* исследования: величина ВРП на одного занятого в регионе зависит от значений инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов. Проверка данной гипотезы также требует решения двух задач.

Первая задача. Речь идет о построении системы *эконометрических моделей* в виде системы панельных регрессий для России в целом и отдельно по каждой выделенной группе регионов.

Вторая задача. Специального анализа требует степень использования указанных потенциалов экономического развития в каждом субъекте Федерации и по отдельным группам регионов. Соответствующие расчеты могут быть выполнены на основе сопоставления фактических значений душевого ВРП с совокупным индексом регионального экономического развития в каждом регионе и каждом рассматриваемом году. При этом возможно выделение 3 групп регионов: «превзошедших» имеющийся у них потенциал, реализовавших свой потенциал, не реализовавших имеющийся потенциал в полной мере. Такое деление регионов предложено в совместном докладе Всемирного банка с Аналитическим центром при Правительстве РФ.

Цель исследования региональной производительности труда — выявление ее зависимости от величины инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов. Полученные уравнения регрессий позволяют оценить вклад каждого из 3 потенциалов (соответствующие коэффициенты регрессии) в рост производительности труда (ВРП на одного занятого) по каждому региону и для каждой выделенной группы субъектов Федерации. При этом содержащиеся в базе

данных РБСИ значения показателя душевого ВРП и расчетные значения инновационного, инвестиционного, человеческого потенциалов по каждому региону и за каждый год рассматриваемого периода (2001—2015 гг.) позволяют построить соответствующую эконометрическую модель.

Сопоставление фактических значений производительности труда (душевого ВРП) с региональным индексом экономического развития в известной степени позволяет установить роль неучтенных факторов в эконометрической модели. Можно предположить, что здесь речь идет о структурных факторах и институциональной среде субъектов Федерации, тормозящих или ускоряющих экономический рост в каждом регионе и их группе. Речь также может идти об уже финансовом и природном потенциалах регионов. Таким образом, *четвертая гипотеза* в том, что для целей адресной государственной (федеральной) политики регионального развития дифференциация субъектов Федерации и, соответственно, их ранжирование определяются уровнем совокупного потенциала, представляющего собой некий агрегат инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов.

Региональный индекс экономического развития

Как и в предыдущей задаче, связанной с измерением композитных факторов — экономических потенциалов, построение *REDI*, рассматриваемого согласно сформулированной выше гипотезе в виде линейного агрегата инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов также требует определения системы весов. Но уже для агрегирования полученных в результате расчетов оценок экономических потенциалов. При этом главной задачей является вычисление индекса *REDI* и построение на его основе типологии регионов.

Оценка вкладов экономических потенциалов в совокупный индекс регионального развития непосредственно связана с построением модели, базирующейся на применении нового статистического метода *Multiway data analysis*, уже применявшегося участниками данного исследования [8]. Следует отметить, что *MW*-анализ является обобщением метода главных компонент для многомерной матрицы (тензора). При этом в данном исследовании речь идет о трехмерном тензоре $V = \{V_{ijk}\}$, который образует свой информационный параллелепипед, содержащий около 3 000 чисел, каждое из которых может быть представлено посредством 3 координат — проекций на ось времени $i \in (2001–2015)$, ось экономических потенциалов $j \in (1, 3)$ и ось регионов $k \in (1, 65)$.

Основная идея *MW*-анализа связана с восстановлением исходного тензора, характеризующего указанное выше трехмерное пространство, посредством его представления в виде внешнего произведения 3 векторов, которые требуется вычислить и можно интерпретировать соответственно, как индекс экономического развития регионов; вклады потенциалов в указанный индекс; веса годов рассматриваемого периода. В *таблице 7* приведены результаты расчетов за весь рассматриваемый период и по всей совокупности субъектов Федерации.

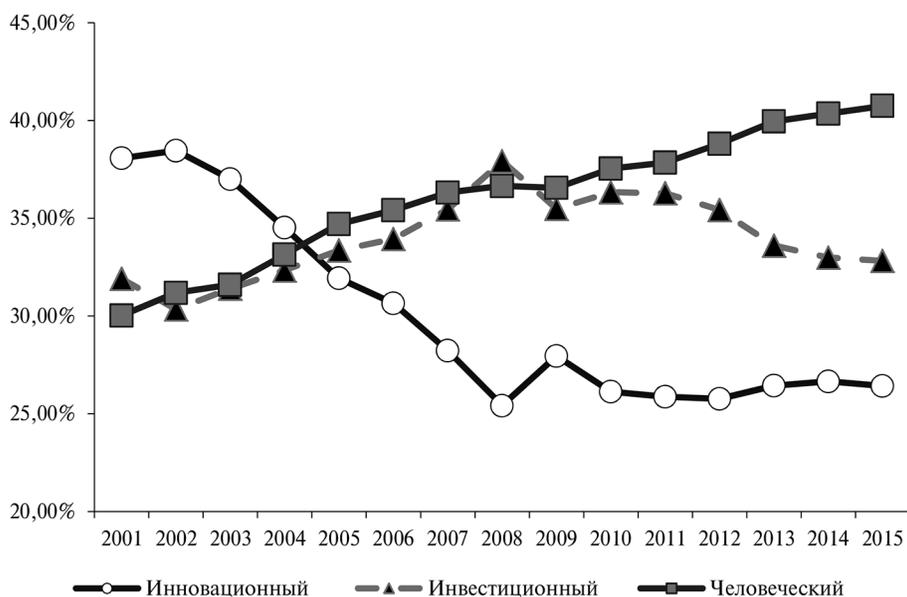
Т а б л и ц а 7

Вклад экономических потенциалов в совокупный индекс регионального экономического развития

	Вклад (веса) экономических потенциалов в REDI, %		
	Человеческий потенциал	Инвестиционный потенциал	Инновационный потенциал
Россия (65 регионов)	36,68	33,99	29,33

Выполненные расчеты в рамках *MW*-анализа позволили установить, что *наибольший вклад* в совокупный индекс экономического развития регионов России в целом за весь период 2001–2015 гг. вносит человеческий потенциал (36,68%); *наименьший вклад* — инновационный потенциал (29,33%) и *промежуточный вес* имеет инвестиционный потенциал (33,99%). Такое распределение весов экономических потенциалов свидетельствует о доминирующей роли человеческого фактора, включая уровень квалификации населения и условия жизнедеятельности людей. Менее весомое влияние инновационного потенциала указывает на то обстоятельство, что в период 2001–2015 гг. внедрение эффективных технологий в производство сдерживалось рядом институциональных факторов.

В ходе проведенного исследования указанные веса были определены не только для всего временного интервала, но и отдельно за каждый год рассматриваемого периода (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика потенциалов экономического развития (65 регионов 2001–2015 гг.)

Полученные результаты характеризуют *вполне определенную тенденцию*: вес инновационного потенциала сокращается, человеческого — возрастает, инвестиционного до 2008 г. включительно — возрастает, а потом снижается. Однако это не означает, что в инновационном плане в данный период российская экономика деградировала. Речь идет о смещении приоритетов. На базе экономики добывающего (природно-ресурсного) типа были использованы возможности улучшить условия воспроизводства человеческого капитала, особенно после обвала соответствующих показателей в 1990-е гг. Добиться аналогичного прорыва в параметрах инновационного развития экономики в этот период не удалось. В результате инновационный потенциал как ключевой фактор совокупного индекса экономического развития *уступил место человеческому потенциалу*.

Выполненные расчеты позволили получить также оценку индекса экономического развития (*REDI*) для каждого субъекта Федерации для всего исследуемого периода, которая стала основанием для ранжирования регионов. В *таблице 8* в качестве примера приведены значения индекса *REDI* для регионов, входящих по величине этого индекса в лидирующую группу.

Т а б л и ц а 8

Лидирующая группа регионов по величине REDI

Ранг региона	Субъекты Российской Федерации	Региональный индекс экономического развития
1	г. Москва	1,767
2	Нижегородская область	1,733
3	г. Санкт-Петербург	1,693
4	Сахалинская область	1,641
5	Московская область	1,617
6	Калужская область	1,504
7	Тюменская область	1,424
8	Ленинградская область	1,310
9	Томская область	1,297
10	Самарская область	1,272
11	Республика Татарстан	1,251
12	Республика Саха (Якутия)	1,232
13	Свердловская область	1,207
14	Новосибирская область	1,191
15	Ульяновская область	1,180
16	Краснодарский край	1,174

О к о н ч а н и е т а б л . 8

17	Республика Коми	1,167
18	Челябинская область	1,151
19	Воронежская область	1,147
20	Ярославская область	1,136
21	Пермский край	1,131
22	Хабаровский край	1,122

Результаты наших расчетов свидетельствуют, что значения индекса *REDI* за весь период 2001–2015 гг. распределились от 1,767 (максимальное значение — г. Москва) до 0,795 (минимальное значение — Алтайский край), т.е. с разрывом в 2,22 раза. Ранжирования регионов по индексу *REDI* позволяет построить и типологию субъектов Федерации — разбиение всей их совокупности на относительно однородные группы. Выделение таких групп может быть обеспечено применением к массиву индексов *REDI* стандартной процедуры двухэтапного кластерного анализа с использованием критерия *Log*-правдоподобия.

Типология субъектов Федерации

Кластерный анализ позволил выделить 5 достаточно однородных групп субъектов Российской Федерации с близкими значениями индекса *REDI* внутри каждой группы и значимыми различиями этого индекса между группами. При этом I кластер объединяет 7 регионов; II кластер — 15 регионов; III кластер — 20 регионов; IV кластер — 12 регионов и V кластер — 11 регионов, что явилось основанием для их типологии. При построении такой типологии надо учитывать, что ранее полученные оценки вклада экономических потенциалов в региональный индекс экономического развития (см. табл. 7) были вычислены для всех рассматриваемых субъектов Федерации. Для объяснения различий между выделенными группами требуется дезагрегировать указанные оценки применительно к каждому кластеру в отдельности. Эта задача может быть решена, если применить уже опробованный *MW*-анализ отдельно для каждой группы регионов. В таблице 9 приведены результаты выполненных расчетов.

Данные таблицы 9 свидетельствуют, что при движении от I кластера с наибольшим значением регионального индекса экономического развития (средняя величина *REDI* = 1,63) к V кластеру (средняя величина *REDI* = 0,82) происходит существенное снижение значимости инновационного потенциала. Одновременно происходит заметное увеличение роли человеческого потенциала при том, что роль инвестиционного потенциала остается относительно постоянной. Отметим также, что для первых двух кластеров вклад инновационного потенциал в индекс *REDI* превышает его вес в целом для всех субъектов Федерации. Подобную закономерность можно признать вполне обоснованной, учитывая,

что, как уже было отмечено выше, *пространственная неравномерность* экономики России по показателям инновационного развития *заметно выше*, чем по формальным показателям объемов хозяйственной деятельности (ВРП на душу населения).

Т а б л и ц а 9

Типология регионов и веса экономических потенциалов по кластерам

	Средняя величина индекса <i>REDI</i> по кластерам	Нормированные веса потенциалов по кластерам, %		
		Человеческий потенциал	Инвестиционный потенциал	Инновационный потенциал
Россия (65 регионов)	—	36,68	33,99	29,33
I кластер (7 регионов)	1,63	30,24	27,42	42,34
II кластер (15 регионов)	1,20	35,27	33,89	30,84
III кластер (20 регионов)	1,05	37,91	37,61	24,48
IV кластер (12 регионов)	0,92	42,40	34,96	22,64
V кластер (11 регионов)	0,82	45,13	35,79	19,08

Расчетные значения регионального индекса экономического развития и построенная на их основе типология субъектов Федерации демонстрируют как очевидные с экономической точки зрения результаты, объяснимые с позиции регионального экономического анализа, так и отдельные позиции, *смысл которых не всегда поддается простой интерпретации* и нуждается в дальнейшем осмыслении.

Так, достаточно логичным выглядит состав группы регионов и их последовательность в первом типе (кластере) субъектов Федерации. Это в целом соответствует и другим попыткам ранжирования регионов по аналогичным или близким экономическим параметрам за 2018 г. (рейтинг «Национального рейтингового агентства»; рейтинг «Коммерсант»; Рейтинг АСИ и пр.) [9; 10].

Регионы I кластера в основном формируют круг так называемых бездотационных субъектов Федерации. В 2018 г. это были (без автономий): Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Московская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тюменская область, в т.ч., входящие в ее состав 2 автономных образования. Надо учесть, что многие ранжирования регионов учитывают только инвестиционный потенциал (без инновационного и человеческого), но при этом включают в себя фактор инвестиционного риска, оценки которого носят экспертный и достаточно субъективный характер. В этом смысле полученные посредством *MW*-анализа результаты ранжирования регионов

обладают очевидным преимуществом — в их основании лежат объективные статистические закономерности.

Достаточно однородной видится и группа регионов, составляющих II кластер. Это регионы с уровнем развития выше среднего, с менее значительным показателем дотационной зависимости от федерального Центра. Более проблемным представляется состав регионов в III и IV кластерах. Наряду с регионами — «средняками» по уровню и устойчивости экономического развития, в III кластере представлены регионы, находящиеся в более позитивной социально-экономической ситуации (Ростовская и Липецкая области, а также Республика Башкортостан). Так, например, положение Республики Дагестан «выше» таких регионов, как Липецкая область и Красноярский край, что способно вызвать некоторые сомнения, требующие дополнительных исследований.

В IV кластере «выбивается» из общего ряда Белгородская область, которая в последних рейтингах отмечается как регион с устойчиво растущей инвестиционной привлекательностью.

Факторы экономического роста

В отличие от двух предыдущих задач, где применялись метод главных компонент и его обобщение для многомерных матриц — *MW*-анализ, в соответствии с третьей гипотезой исследования речь идет о построении эконометрической модели, на основе которой, проверяя данную гипотезу, можно оценивать зависимость производительности труда от величины инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов. Речь идет о построении регрессионного уравнения, где зависимой переменной является величина производительности, а в качестве регрессоров выступают значения инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов. Исходными данными этой модели панельной регрессии служат статистически наблюдаемый показатель ВРП в расчете на одного занятого и расчетные значения инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов для каждого региона и в каждый год анализируемого временного интервала 2001–2015 гг. Важная особенность модели — то, что в данном случае речь идет о системе регрессионных уравнений, описывающих зависимости производительности труда от 3 экономических потенциалов как в целом для всей совокупности субъектов Российской Федерации, так и для каждого регионального кластера.

Построение регрессионного уравнения для каждой группы регионов позволяет провести *сравнительный анализ коэффициентов регрессии*, характеризующих вклад каждого экономического потенциала в рост производительности. При этом анализ выявленных различий коэффициентов регрессионных уравнений по отдельным группам регионов позволяет содержательно описать их специфику и установить для них наиболее эффективные инструменты стратегии развития. Полученные на основе большого объема вычислений результаты расчетов по данной эконометрической модели позволили оценить искомые коэффициенты регрессий, характеризующие вклад каждого экономического

потенциала в производительность экономики — как для всей совокупности рассматриваемых регионов, так и для отдельных групп субъектов Российской Федерации (см. табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Оценка влияния экономических потенциалов на ВРП

	Свободный член в уравнении регрессии	Коэффициенты в уравнении регрессии при:		
		инновационном потенциале	инвестиционном потенциале	человеческом потенциале
Россия (65 регионов)	0,135 (0.026)	0,625 (0,529)	2,843*** (0,489)	0,266 (0,510)
I кластер (7 регионов)	0,759 (0.169)	-0,097(4,392)	9,025**(3,599)	-20,097*** (5,843)
II кластер (15 регионов)	-0,059 (0.042)	3,094*** (0,829)	4,848*** (0,669)	3,829*** (0,815)
III кластер (20 регионов)	0,037 (0.037)	2,360*** (0,624)	2,321*** (0,770)	0,149 (0,808)
IV кластер (12 регионов)	0,043 (0.037)	-0,383 (0,599)	6,473*** (1,123)	-0,029 (766)
V кластер (11 регионов)	0,048 (0.023)	2,872*** (0,556)	0,169 (0,324)	1,110*** (0,336)

Примечание: значение свободного члена в уравнении регрессии по каждой группе субъектов Федерации показывает среднее воздействие неучтенных в модели факторов на ВРП. Коэффициенты регрессии характеризуют скорость изменения зависимой переменной (ВРП) вследствие изменения значения одного фактора (потенциала) и при фиксированных значениях остальных факторов. Показатели значимости коэффициентов регрессии позволяют определить характер полученной зависимости. В частности, определить, насколько данная зависимость случайна, и возможно ли опираться на нее при интерпретации результатов моделирования и для построения прогнозов. Значимость соответствует стандартным обозначениям, принятым в эконометрике: «***» — высокая значимость коэффициента на 1%-ном уровне, «**» — средняя значимость коэффициента на 5%-ном уровне. В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов регрессии.

Приведенные в *таблице 10* данные свидетельствуют, что для совокупности регионов в целом единственно значимым фактором влияния является инвестиционный потенциал. По отдельным кластерам регионов ситуация выглядит достаточно разнообразно.

Так, для I кластера (Москва, Нижегородская область, Санкт-Петербург, Сахалинская, Московская, Калужская и Тюменская области) отмечается отсутствие статистически значимого влияния инновационного потенциала. Также отмечается положительное влияние инвестиционного потенциала и отрицательное влияние (отрицательная зависимость) человеческого потенциала. Это говорит о том, что в этой группе регионов инновационный потенциал, судя по всему, достиг в рассматриваемый период некоего «порога», и не способен пока оказывать существенное влияние на темпы экономического роста. При этом наращивание чело-

веческого потенциала приводит к снижению уровня ВРП, что указывает на преимущественно непроизводительный характер вложений в человека, улучшающих условия жизни людей, но без существенного результата в виде роста производительности человеческого капитала. Определенное влияние на названные зависимости может оказать и то обстоятельство, что в ряде регионов этого кластера (например, два столичных города) очень велик удельный вес занятости в сфере государственного управления, где практически нет позитивной зависимости между формальным благополучием населения и производительностью человеческого капитала.

Во II кластере регионов (Ленинградская, Томская, Самарская области, Республики Татарстан, Республика Саха /Якутия/, Свердловская, Новосибирская, Ульяновская области, Краснодарский край, Республика Коми, Челябинская, Воронежская, Ярославская области, Пермский и Хабаровский края) примерно равное позитивное влияние на производительность оказывают все 3 потенциала.

В III кластере положительно значимыми являются инновационный и инвестиционный потенциалы, а в IV — только инвестиционный потенциал (т.е. это регионы, тормозом развития которых в преимущественной мере выступает недоинвестированность их экономики). Наконец, в V кластере значимыми являются инновационный и человеческий потенциалы. Этот существенно важный для государственной политики регионального развития вывод говорит о том, что в данной группе регионов механическое наращивание инвестиций, без усиления инновационного потенциала и совершенствования человеческого потенциала (особенно в его качественной составляющей), может не дать существенного эффекта в повышении темпов роста.

В ходе исследования была вычислена также динамика индекса *REDI* по каждому из региональных кластеров в отдельности. Полученные данные свидетельствуют, что в регионах I кластера наблюдался небольшой рост этого индекса до 2009 г. включительно и восстановительный рост — начиная с 2010 г. Для регионов II и III кластера индекс *REDI* почти монотонно возрастал вплоть до 2011 г., а потом данный тренд поменялся на противоположный со снижением этого индекса к 2015 г. Для регионов IV и V кластеров можно говорить о высокой положительной динамике данного индекса до 2008 г. включительно, а затем лишь о сохранении индекса *REDI* на этом уровне в последующем.

За рассматриваемый период (с 2001 г. по 2015 г.) разрыв между средними значениями индекса *REDI* I и V кластеров сократился с 2,36 до 1,86 раза. Это говорит о том, что выявленные сдвиги в экономических потенциалах российских регионов *формируют предпосылки для сокращения различий* в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Данный вывод мы считаем чрезвычайно важным как в теоретико-методологическом, так и в научно-практическом смысле, поскольку ранее исследователи концентрировали внимание на том, чтобы с той или иной степенью достоверности определить тренды экономической дифференциации регионов России. В данном же случае

появляется возможность научного прогнозирования этого явления, занимающего одно из главных мест в разработке стратегии пространственного развития.

Важной частью исследования является, как уже отмечалось, сопоставление величины душевого ВРП и расчетного индекса экономического развития (*REDI*) в каждом субъекте Российской Федерации. Это позволяет оценить эффективность использования экономического потенциала того или иного региона. Для целей настоящего исследования реализация экономического потенциала региона определяется знаком и величиной различия между местом, которое он занимает по уровню душевого ВРП⁷ и местом, которое он занимает по величине индекса *REDI*. Положительное значение этого различия характеризует низкую эффективность использования *REDI* («недоиспользование» имеющегося экономического потенциала). Отрицательное значение — высокую эффективность использования потенциала роста в параметрах ВРП.

Наибольшие *положительные отклонения* отмечены для Нижегородской, Московской, Калужской, Ленинградской, Ульяновской областей, Республики Мордовия, Астраханской, Тамбовской областей, Краснодарского края, Республики Дагестан. Эти регионы, согласно результатам расчетов, имеют относительно низкую эффективность реализации своего экономического потенциала. Наибольшее *отрицательное* значение подобного отклонения у Красноярского края. Аналогичные существенные отрицательные отклонения показывают также Республика Коми, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Пермский край, Хабаровский край, Амурская, Архангельская, Новгородская, Липецкая области. Можно сделать вывод, что для указанных регионов характерна высокая эффективность использования имеющегося у них экономического потенциала, отраженного в уровне индекса *REDI*.

Выводы и рекомендации

Официальное утверждение Стратегии пространственного развития Российской Федерации — это не подведение черты под процессом разработки современной модели федеральной политики регионального развития, под необходимостью выбора и четкой адресации ее основных институтов и инструментов. Основной смысл этого выбора состоит в необходимости смены генерального вектора государственной политики регионального развития — от преобладающего акцента на вспомоществование, которое оказалось сколь практически всеобъемлющим, столь и мало результативным в экономическом смысле, к созданию условий и стимулов саморазвития российских регионов [12].

Конечно, это не означает, что государство не должно осуществлять поддержку отдельных регионов. Вместе с тем *необходимо отказаться от абсолютизации государственного патернализма* в системе

⁷ В соответствии с Указом Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [11], показатель душевой величины ВРП включен в систему оценки такой эффективности.

федерально-региональных взаимодействий. Причем отказаться не от разумного патернализма вообще, а от его малопродуктивной модели, которая не поддерживает, а дестимулирует экономические механизмы саморазвития российских регионов. В государственной политике регионального развития необходимо учитывать не только нуждаемость отдельных субъектов Федерации в средствах для выполнения основных социальных обязательств, но и специфику факторов, воздействуя на которые, применительно к различным типам регионов страны, механизм саморазвития может дать наибольший, устойчивый результат [13].

Переход к модели саморазвития регионов — продукт глубоких институционально-правовых изменений в обществе и государстве. Речь, главным образом, идет об изменениях, ориентированных на баланс полномочий и ответственности всех звеньев вертикали публичной власти — федеральной, региональной и муниципальной. Сегодня в этом балансе очевидны глубокие смещения, а именно в том, что распределение полномочий, ответственности и ресурсов представляет собой пирамиду, поставленную на вершину. Однако практическая реализация модели саморазвития не означает децентрализации этой триады в мере и в формах, единых для всех субъектов Федерации. Саморазвитие на его нынешнем этапе должно опираться на спецификацию институтов и инструментов федерально-региональных взаимодействий и их целевую ориентацию по отношению к различным типам (кластерам) регионов Российской Федерации.

Речь идет о новой расстановке акцентов в политике регионального развития и о подборе институтов и инструментов этой политики, способных эти акценты реализовать. Соответственно, произойдет и *определенная территориальная перегруппировка* бюджетных ресурсов, которые федеративное государство направляет на цели регионального развития по различным каналам. Одной из основ для формирования и практической реализации этих акцентов можно считать те выводы, которые были сделаны в ходе выполненного исследования относительно специфики влияния экономических потенциалов на ВРП в различных региональных кластерах.

В I кластере наиболее результативными в плане динамики ВРП могут оказаться относительно беззатратные или малозатратные меры по поддержанию фактически сложившегося в этих регионах благоприятного инвестиционного климата, по логическому продолжению курса на дерегулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности и пр.

В отношении регионов II и III кластеров целесообразной видится более сбалансированная федеральная региональная политика, относительно близкая к ее действующей модели, комбинирующая некоторое подтягивание уровня жизни в данных регионах с комплексом мер по стимулированию инвестиционных и инновационных процессов в их экономике.

В отношении регионов IV кластера наиболее значительный эффект может дать мощная федеральная инвестиционная интервенция, т.е. осуществление в пределах этих регионов крупномасштабных инвестиционных проектов как производственного, так и инфраструктурного характера.

Наконец, в отношении регионов V кластера приоритетными могут быть мероприятия по качественному подъему человеческого потенциала, которые создают необходимую базу для последующего осуществления мер, направленных на укрепление (часто даже начальное формирование) инновационного потенциала данных территорий и их насыщение необходимым объемом инвестиций, созданием дополнительных рабочих мест. Соответственно сделанным выводам по кластерной структуре субъектов Федерации могут быть внесены предложения относительно адресной специализации государственной политики регионального развития. Некоторые элементы специализации федеральных институтов развития нашли отражение в *таблице 11*⁸.

Т а б л и ц а 11

**Инструменты федеральной политики регионального развития
по типам субъектов Российской Федерации**

Типы (кластеры) регионов	Наиболее значимые инструменты федеральной политики регионального развития
I и II кластеры (бездотационные и низкодотационные регионы — до 20% доли дотаций в собственных доходах регионального бюджета ⁹)	Дополнительные доли федеральных налогов (НДС — около 5%); федеральные и региональные наукограды; федеральные и региональные (при федеральной поддержке) ОЭЗ (промышленно-производственные и технико-внедренческие); расширение прав данной группы регионов в сфере налогового администрирования
III и IV кластеры (преимущественно среднедотационные регионы — от 20% до 40% доли дотаций в собственных доходах регионального бюджета)	Дотационная поддержка регионов с нарастающим значением субсидирования государственных программ развития территорий, в частности, субсидирование региональных программ промышленной кластеризации, поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП); территории опережающего социально-экономического развития; постепенное замещение дотаций субсидиями и бюджетными кредитами; содействие в нормализации ситуации с государственным долгом субъектов Федерации
V кластер (высокодотационные регионы — более 40% доли дотаций в собственных доходах регионального бюджета) ¹⁰	Дотации на общее финансовое выравнивание, фонды и государственные программы территориального развития. Создание зон территориального развития. Дополнительное содействие в развитии социальной сферы и транспортной инфраструктуры. Осуществление специальных федеральных программ развития промышленности и поддержки МСП

⁸ Не включены институты территориального развития, локализация которых определяется природно-географическими особенностями отдельных регионов, например, туристско-рекреационные ОЭЗ, свободные порты и т.п.

⁹ Показатели степени дотационности субъектов Федерации в расчетах не участвовали и в *таблицу 11* введены экспертно, по принципу доминирующей характеристики и в контексте указания на то, что в дальнейшем этот показатель также должен быть интегрирован в методику кластеризации регионов.

¹⁰ Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым и Камчатский край относятся к «высокодотационным» субъектам Российской Федерации (доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Федерации) [14].

Конечно, в полученных в настоящем исследовании результатах ранжирования субъектов Федерации и их дифференциации по параметрам дотационной зависимости нет полной сходимости.

Так, в 2018 г. получателями наибольшего объема дотаций из федерального бюджета были Республика Дагестан (III кластер) и Республика Саха (Якутия) (II кластер). При этом Республика Дагестан оказалась в числе регионов с наибольшим отставанием по эффективности использования своего экономического потенциала. Напротив, в Республике Саха (Якутия) этот показатель значительно лучше. Но эта ситуация может быть объяснена исключительно спецификой экономики данного региона как добывающего.

Для успешного осуществления гибкой, адресной государственной политики регионального развития, на наш взгляд, необходимо, во-первых, обеспечить стратегическое согласование всех каналов (инструментов) федерального финансирования социально-экономического развития регионов. В частности, идущего через целевые территориальные программы развития, внепрограммные инвестиционные проекты, через деятельность институтов территориального развития, а также в рамках стандартной системы межбюджетных взаимодействий.

Во-вторых, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. следует существенно расширить и детализировать раздел, раскрывающий систему институтов и инструментов федеральной политики регулирования пространственной структуры российской экономики — их специфику, в частности, ориентацию на решение социально-экономических задач различных типов регионов России.

В-третьих, доработать и принять федеральный закон об основах политики регионального развития. В частности, в данном законе следует утвердить типизацию субъектов Федерации как основной принцип государственной политики регионального развития. Следует закрепить в законе критерии для формирования государственных программ развития отдельных регионов и макрорегионов страны, а также принципы территориального размещения и функциональной специализации федеральных институтов развития, а также федеральной поддержки различных институтов развития регионального уровня.

Заключительный комментарий

Проведенная работа не представляется авторам в полной мере завершенной. Основные положения исследования, выводы и рекомендации могут быть углублены, в частности, за счет расширения рамок исследования и совершенствования его методологического аппарата. Результаты таких расчетов могут послужить дополнительной информацией для последующей доработки стратегии пространственного развития России, а также стратегий развития отдельных регионов.

Мы полагаем, что значительный эффект могло бы дать расширение круга потенциалов роста, составляющих исходную базу исследования. Включение сюда таких компонентов, как финансовый потенциал (или

в его более узкой трактовке — бюджетный потенциал), инфраструктурный потенциал, а также природно-ресурсный потенциал и культурный потенциал позволило бы сделать более обоснованные выводы о характерных особенностях экономического роста отдельных групп регионов и дать более конкретные рекомендации к использованию институтов и инструментов политики регионального развития.

Значительный интерес могла бы составить интеграция в исследование показателей, характеризующих структурные и институциональные особенности экономики отдельных групп регионов.

Большое научное и практическое значение имело бы подключение в круг исследования фактора производительности труда, уровень и динамика которого также имеют существенную дифференциацию по регионам страны. В этом случае результаты исследования могли быть использованы также для рекомендаций по реализации национального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости», который уже получил практическую разверстку во многих аналогичных региональных проектах.

Список литературы

1. *Зубаревич Н.В.* Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
2. *Козырь Н.С.* Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 3 (462). С. 418–434.
3. *Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N.* A Contribution to the Empirics of Economic Growth. National Bureau of Economic Research. 1990. N w3541. P. 409.
4. Сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2002–2018 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113862350615.
5. *Земцов С.П., Смелов Ю.А.* Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 84–108.
6. *Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В.* Готовность региональных экономик к модернизации // Федерализм. 2018. № 3 (91). С. 143–156.
7. Новая география регионального развития. Оценка экономического потенциала российских регионов и возможностей его эффективного использования. Всемирный банк — Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Вашингтон. М., 2018. С. 18.
8. *Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н.* Multiway data analysis и общая задача ранжирования журналов // Прикладная эконометрика. 2018. № 50 (2). С. 90–113.
9. Материалы Национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/90?type=rating#>.
10. Материалы базы данных «Коммерсанта». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3828569>.
11. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282702/.
12. *Бухвальд Е.М.* «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45.

13. Швецов А.Н. Государственный патернализм или региональная свобода? // Федерализм. 2016. № 2 (82). С. 110.

14. Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Минфин России, 2019.

REGIONAL INDEX OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND RANKING OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Recent practice clearly shows that the implementation of the Strategy of spatial development as the basis of the state regional policy faces significant difficulties. One of these problems, significantly reducing the effectiveness of regional development policy is the lack of methodological approaches to the implementation of this policy on a targeted basis, taking into account the specifics of different groups of the subjects of the Federation. The article, basing on the authors' methods of building a regional index of economic development and ranking of the subjects of the Russian Federation, undertakes an attempt to identify specific groups of regions of the country as the objects of the federal policy of regional development and the regulation of the spatial structure of the country's economy. The authors formulate and evaluate in dynamic the basic "economic development potentials" of the regions of Russia. On this basis the authors identify — as a whole and in the context of separate groups of regions — the main factors and patterns, which ensure the steady growth of the regional link of the Russian economy. Taking into account the revealed patterns, the paper defines the possibilities of targeted addressing of various institutes and instruments of the federal policy of regional development in relation to specific groups of regions in the course of their ranking according to the authors' methodology.

Keywords: subjects of the Russian Federation, regions' ranking, clusters of regions, economic differentiation of regions; federal policy of regional development

JEL: R12, R58

Дата поступления — 07.07. 2019 г.

БУХВАЛЬД Евгений Моисеевич

доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник — руководитель Центра федеративных отношений и регионального развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: buchvald@mail.ru

КОЛЬЧУГИНА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: vostokza@mail.ru

БУРАКОВ Никита Александрович

младший научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: burakovn@gmail.com

BUKHVALD Evgeny M.

Dr. Sc. (Econ.), Professor; Head of the Center for Federal Relations and Regional Development;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: buchvald@mail.ru

KOL'CHUGINA Anastasiya V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher of the Center for Federal Relations and Regional Development;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

BURAKOV Nikita A.

Junior Researcher of the Center of Social Sector Economic Theory;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: burakovn@gmail.com

Для цитирования:

Бураков Н., Бухвальд Е., Кольчугина А. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации // Федерализм. 2019. № 3. С. 149–171.